

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 15-го Апрѣля 1904 года. XXV.

ВЫПУСКЪ I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Копія.

Письмо Г. Томскаго Губернатора, на имя Его Преосвящен-
ства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и
Барнаульскаго.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Въ селѣ Щеглово, Вознесенской волости, Каинска-
го уѣзда, 4 мин. февраля, по случаю мобилизаціи
войскъ Сибирскаго военнаго округа, было собрано
150 человекъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призван-
ныхъ на дѣйствительную военную службу. Многіе
изъ нихъ, находясь вслѣдствіе опьяненія, въ возбуж-
денномъ состояніи, требовали отпуска вина изъ ка-
зенной винной лавки, которая, по распоряженію вла-
стей, на это время была закрыта. Раздраженные от-
казомъ въ исполненіи своего требованія, запасные
нижніе чины рѣшили разбить у казенной винной
лавки дверь и окна, съ каковою цѣлью и направи-
лись было, къ ней толпою. Узнавъ объ этомъ, мѣст-

ный священникъ о. Трифонъ Савицкій вышелъ на встрѣчу толпы и сталъ увѣщевать ее оставить злое намѣреніе, а затѣмъ, распорядившись благовѣстити, убѣдилъ собравшихся слѣдовать за нимъ въ церковь помолиться Богу и получить благословеніе.

Послѣ отслуженнаго въ церкви молебна и сказаннаго названнымъ священникомъ папутьственнаго слова запасные нижніе чины совершенно успокоились и дали обѣщаніе вести себя благопристойно. Прямо изъ церкви запасные чины были отправлены на станцію желѣзной дороги, причѣмъ священникъ проводилъ ихъ за село съ крестомъ, святой водой образами и пѣніемъ.

Кромѣ того, священникъ Савицкій выѣхалъ на станцію Чаны, не входящую въ составъ его прихода, и здѣсь для всѣхъ партій запасныхъ нижнихъ чиновъ, прибывавшихъ со многихъ сборныхъ пунктовъ, безвозмездно служилъ молебны и говорилъ поученія, чѣмъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовалъ сохраненію порядка и спокойствія.

При этомъ запасными нижними чинами было собрано между собою 12 рублей денегъ, предназначавшихся въ уплату за служеніе молебновъ, но священникъ Савицкій отъ принятія этихъ денегъ отказался и въ виду нежеланія нижнихъ чиновъ получить свои пожертвованія обратно, послѣднія поступили въ пользу Общества Краснаго Креста. О вышеуказанной, выдающейся дѣятельности священника о. Трифона Савицкаго, считаю долгомъ сообщить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, — имѣю честь быть Вашего Преосвященства

Покорнѣйшій слуга *К. Старынкевичъ.*

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства 6 марта с. г. за № 1299 послѣдовала такая: „Священнику Трифону Савицкому объявить мою признательность и благословеніе за благоразумный его пастырскій образъ дѣйствій. Настоящее письмо Г. Начальника губерніи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ назиданіе другимъ“.

Еп. Макарій.

Распоряженія Епархальнаго Начальства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4-го Марта 1904 г. за № 2166, Секретарь Томской Духовной Консисторіи Титулярный Совѣтникъ Дмитрій Березовъ перемѣщенъ на такую же должность въ Оренбургскую Духовную Консисторію.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: с. Щегловскаго, благоч. № 33, крестьянинъ Козьма Григорьевъ Тарасовъ, села Константиновскаго, благоч. № 9, — крестьянинъ Василій Ѳедотовъ Аванасьевъ, села Чистоозернаго, благочинія № 22, — крестьянинъ Викторъ Ѳедоровъ Екимовъ; села Подгородняго, благоч. № 14, — крестьянинъ Яковъ Михайловъ Рожковъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утвержденъ въ должности депутата на обще-епархіальные и духовно-училищные сѣзды священникъ Александръ Лисицынъ и кандидатомъ къ нему священникъ Петръ Богословскій на слѣдующее трехлѣтіе (съ 1904 г.)

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства кууческой вдовѣ Вѣрѣ Александровнѣ Вытновой, за ея заслуги по церковно—школьному дѣлу.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища и духовенства градо-Томскихъ церквей благочинія № 1.

1903 года, Ноября 14 дня.

Презутствовали: Предѣдатель Совѣта Протоіерей Петръ Метиславскій, помощникъ благочиннаго № 1-й Протоіерей Василій Сиротинскій, Протоіерей Александръ Заводовскій, Инспекторъ классовъ священникъ Сергій Ивановскій, членъ Совѣта священникъ Николай Заводовскій, Священники: Симеонъ Сосуновъ, Василій Юрьевъ, Николай Васильевъ, Александръ Артоболовскій и Константинъ Замятинъ. Прибывъ въ засѣданіе въ 6 часовъ. веч.,

СЛУШАЛИ: I предложеніе Его Преосвященства отъ Ноября 11 д. с. г. за № 5517 на имя о. Благочиннаго № 1 о созывѣ духовенства благочинія № 1 для совѣснаго съ Совѣтомъ Епархіальнаго женскаго училища обсужденія составленной X Общеeparхіальнымъ съѣздомъ депутатовъ духовенства смѣты по содержанію Томскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1903, 1904 и 1905 годахъ. По прочтеніи предложенія вошли въ обсужденіе названной смѣты и въ частности - 1) пункта VII и примѣчанія подь буквою б), 2) примѣчанія подь буквою в) и 3) пункта 4-го въ исчисленіи источниковъ на покрытіе смѣты. I) а) въ пунктѣ VII смѣты, составленной X Общеeparхіальнымъ Съѣздомъ духовенства, сказано: „на ремонтъ одновременно на 1903 г. (ассигновать) 3000 руб. и ежегодно 2000 р.,“ а въ примѣчаніи къ смѣтѣ подь буквою б.) разъяснено: „на ремонтъ зданія въ дополненіе къ 2000 р. ассигновать одновременно изъ запаснаго капитала училища три тысячи рублей.“ б) Запасный капиталъ училища предназначенъ на постройку новыхъ зданій для училища и подлежитъ передачѣ Строительному Комитету въ количествѣ 50.000 р., а за вычетомъ израсходованныхъ уже на постройку 7.053 р. 47 к. въ количествѣ 42.955 р. 53 к. Запасный капиталъ училища, за исключеніемъ суммъ, имѣющихъ специальное назначеніе къ 1-му ноябрю с. г. состоялъ изъ 35.800 р. билетами и 1146 р. 76 к. наличными, всего 36.946 р. 76 к. Къ маю мѣсяцу (въ половинѣ котораго X-й Общеeparхіальный Съѣздъ открылъ свои засѣданія) запасный капиталъ состоялъ изъ 35.800 р. билетами и 1104 р. 38 к. наличными,—всего 36.904 р. 38 к.

Изъ этого слѣдуетъ, что, не измѣняя назначенія запаснаго капитала, X-му Общеeparхіальному Съѣзду духовенства нельзя было указывать на него, какъ на источникъ для покрытія расхода по ремонту училищнаго зданія. И хотя на ремонтъ

зданія, поврежденнаго наводненіємъ, были употреблены истекшимъ лѣтомъ 3.000 р. изъ запаснаго капитала, но послѣдней должно такъ же суммой возмѣстить изъ другихъ источниковъ, чтобы можно было передать строительному Комитету вышеозначенную сумму въ 42.965 р. 53 к. в.) Приглашенный въ засѣданіе Членъ-Дѣлопроизводитель строительнаго Комитета А. И. Дружининъ разъяснилъ, что, при составленіи принятаго X-мъ Общеархіальнымъ Сѣздомъ духовенства проекта № 7-й, содержащее 6 классовъ училища исчислено въ 36.214 р. ежегодно согласно составленной Совѣтомъ сметѣ на 1903, 1904 и 1905 г. г., на покрытіе же этого расхода исчисляется: 20% сбора 21.000 р. (приблизительно), остатка отъ 25% сбора 5.400 р., всего 26.000 р. (приблизительно), остальные же 10.000 р. на этотъ предметъ (а въ теченіе трехъ лѣтъ—1903, 1904 и 1905 г. г. 30.000 р.) должна поступить изъ общихъ источниковъ, указанныхъ въ проектѣ № 7. г.) На покрытіе же расходовъ по содержанію училища въ тотъ же періодъ времени, именно въ 1903, 1904 и 1905 г. г. въ сметѣ, составленной X-мъ Общеархіальнымъ Сѣздомъ духовенства, указаны такіе источники: 20% сбора 21.500 р., остатокъ отъ 25% сбора 8.400 р., а не 5.400 т. е. на 3.000 р. больше, взносы съ церкви вмѣсто эмеритуръ 3.500 р., (каковыя въ проектѣ № 7 не значатся) и остатокъ отъ платы за пансіонерное содержаніе до 1000 р. ежегодно. Вся смета исчислена въ 34.314 р. Въ эту сумму не внесены значащіеся въ сметѣ Совѣта 1500 руб. на ежегодное отчисленіе въ пенсіонный капиталъ и 400 р. на жалованье учительницъ церковно-приходской школы при училищѣ (34.314 р. + 1.500 р. + 400 р. = 36.214 р.). Изъ сопоставленія разъясненія А. И. Дружинина относительно сметнаго назначенія и сметы, составленной X Общеархіальнымъ Сѣздомъ духовенства, видно, что назначенные по сметѣ сѣзда духовенства на

содержаніе училища 3.000 р. изъ остатка отъ 25% сбора и
и 3.500 р. взноса съ церковей вмѣсто эмеритуры въ проектѣ № 7
замѣнены (въ числѣ 10.000 р.) другими источниками.

ОПРЕДѢЛИЛИ: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ
о разрѣшеніи предназначенный на постройку новыхъ училищ-
ныхъ зданій запасный капиталъ училища восполнить суммою въ
3.000 рублей изъ 10.000 руб. по проекту № 7, принятому
X-мъ Общеархіальнымъ Съездомъ духовенства.

2) Въ примѣчаніи къ смѣтѣ, составленной X-мъ Общеархі-
альнымъ Съездомъ, подъ буквою в) сказано: „По § 2 устава
о пенсіи для лицъ, служащихъ при Томскомъ Епархіальномъ
женскомъ училищѣ, утвержденнаго опредѣленіемъ Св. Синода
основной фондъ пенсіоннаго капитала Томскаго Епархіальнаго
женскаго училища образуется, между прочимъ, изъ ежегоднаго
отчисленія не менѣе 1500 р. и суммъ, поступающихъ въ каче-
ствѣ платы за право обученія съ иносословныхъ ученицъ, изъ
остатка отъ суммъ, поступающихъ на содержаніе сего училища;
это ежегодное отчисленіе можетъ быть пополняемо или изъ того
же источника, или же изъ какихъ либо другихъ случайныхъ
источниковъ.—Въ виду сего Съездъ полагаетъ, что назначеніе
ежегоднаго отчисленія на образованіе пенсіоннаго капитала слу-
жащихъ при училищѣ въ размѣрѣ 1500 р. внесенію въ смѣту
ежегодныхъ расходовъ не подлежитъ.“

Духovenство благочинія № 1 и Совѣтъ училища полагаютъ,
что вся плата за право обученія съ иносословныхъ ученицъ
можетъ быть употреблена на ежегодное отчисленіе въ пенсіон-
ный капиталъ. Но въ послѣднее время очень мало принимается
иносословныхъ ученицъ; число ихъ съ каждымъ годомъ уменьша-
ется и сумма, получаемая отъ платы за правообученія,— незна-
чительна. Такъ въ текущемъ 190³/₄ уч. г. значится въ училищѣ
только 12 иносословныхъ ученицъ, что даетъ всей платы

въ годъ по 40 р.—только 480 руб. Если же указанныхъ источниковъ будетъ недостаточно для образованія ежегоднаго отчисленія 1.500 р. въ пенсіонный капиталъ и не будетъ случайныхъ источниковъ (§ 2 уст. о пенсіи), которыми можно бы было въ достаточномъ количествѣ восполнить это отчисленіе, то пенсіонный капиталъ могъ бы быть возмѣщенъ въ соответственныхъ размѣрахъ платою за право обученія по переходѣ училища въ въ новыя зданія, когда число инословныхъ ученицъ можетъ быть значительно больше.

ОПРЕДѢЛИЛИ: Ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи всю сумму, поступающую въ качествѣ платы за право обученія съ инословныхъ ученицъ употреблять на ежегодное отчисленіе въ пенсіонный капиталъ и, если эта сумма не можетъ быть восполнена до 1. 500 р. ежегодно остаткомъ отъ суммъ, поступающихъ на содержаніе училища, а также и случайными источниками, то возмѣстить недостающую сумму пенсіоннаго капитала за предшествующіе года платою за право обученія съ инословныхъ ученицъ по переходѣ въ новыя зданія училища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Письмо Г. Томск. Губернатора, на имя Его Преосв. Преосв. Макарія, Еп. Томск. и Барн.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Утвержденіе въ должности депутата.—Журналъ засѣданія Совѣта Томск. Епарх. женск. училища.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Что можетъ сдѣлать священникъ для блага своихъ прихожанъ?

Можетъ-ли священникъ приходскій что либо сдѣлать для сокращенія и умаленія тѣхъ народныхъ бѣдствій, которыя теперь тяготѣютъ надъ селомъ?

Что могъ-бы сдѣлать противъ общеизвѣстнаго народнаго обнищанія приходскій священникъ?

Что можетъ сдѣлать священникъ противъ одного бича, который уноситъ въ могилу ежеминутно тысячи жизней? Что могъ бы сдѣлать приходскій священникъ противъ ужасающей дѣтской смертности въ Россіи? Что можетъ сдѣлать одинъ священникъ въ приходѣ противъ безбрежнаго русскаго пьянства?

Можетъ или не можетъ? Одинъ симпатичный С.-Петербургскій журналъ (Православно-русское Слово въ книжкѣ № 5 за Март. 1904 года) ставитъ этотъ вопросъ по поводу поразительной смертности въ Россіи дѣтей и рѣшаетъ его такъ:

„Онъ, т. е., священникъ, можетъ лишь констатировать валичность бѣдствія, столь хорошо ему знакомаго, но самъ онъ безсиленъ или мало можетъ вліять на его ослабленіе (стр. 463)“.

Такъ рѣшаютъ вопросы въ Петербургѣ. Посмотримъ, какъ эти вопросы рѣшались въ отдаленной, глухой Сибири, напр. на Алтаѣ.

Предъ нами лежатъ двѣ книжки: 1) С-Петербургскаго журнала и 2) отчета очерка десятилѣтней дѣятельности Покровскаго (на Алтаѣ, приходскаго попечительства (1892-1902 г.)

Очеркъ рѣшаетъ поставленные вопросы иначе: онъ краснорѣчивыми цифровыми и иными документальными данными убѣдительно говоритъ, что священникъ почти все можетъ сдѣлать для сокращенія того или другаго бѣдствія въ народѣ, только бы онъ *захотѣлъ* это сдѣлать. Конечно, необходимо прежде всего, чтобы священнику предносились тѣ или другіе *идеалы*.

Священника прихода, составившагося изъ восьми деревень, разбросанныхъ по дремучему, непроходимому лѣсу въ ущельяхъ Алтая, одушевило желаніе приблизить приходскую жизнь къ древнему строю общественной жизни (стр. 5).

„Древніе приходы,“ пишется въ очеркѣ, „пользуясь широкимъ самоуправленіемъ, помогали бѣднымъ, больнымъ и драхлымъ, заботились о народномъ образованіи. Приходъ самъ вершилъ свои дѣла, являлъ надзоръ за поведеніемъ своихъ членовъ, заботился о поддержаніи добрыхъ нравовъ въ своей средѣ и пр.“ (стр. 5).

Покровское попечительство, руководимое священникомъ о. Митрофаномъ Дагаевымъ, опредѣлило для себя слѣдующую программу дѣятельности по отдѣламъ:

1) *Церковный*: полное удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ населенія чрезъ устройство церквей, церквей-школъ.

2) *Образовательный*: учрежденіе школъ, библиотекъ, читальнь, книж. лавокъ.

3) *Врачебный*: устройство аптекъ, пріемныхъ покоевъ.

4) *Благотворительный*: помощь бѣднымъ деньгами, натурой, открытіе пріюта для дѣтей и дрехлыхъ.

5) *Сельско-хозяйственный*: поднятіе экономическаго благосостоянія деревни посредствомъ распространенія раціональныхъ знаній по хозяйству и пріемовъ его и т. и.

6) *Нравственный*: воздѣйствіе на народъ для поддержанія добрыхъ нравовъ чрезъ религіозно-нравственныя чтенія. Борьба съ пьянствомъ. И въ теченіи 10 лѣтъ попечительство устроило и благоукрасило два храма, семь школъ церковныхъ, израсходовавъ на то 10 тысячъ руб.

Попечительство имѣетъ для народа библіотеку въ составѣ 3836 книгъ стоимостью въ 1533 р. 59 коп.

Въ девяти школахъ получили образованіе и воспитаніе 1145 дѣтей.

Медикаментовъ куплено для бѣдныхъ на 200 р. Оказана медицинская помощь 1050 больнымъ.

Хлѣбной ссуды на посѣвъ выдано 160¹/₂ пуд. зерномъ.

Денежныхъ ссудъ—348 р. 14 к. *Прот. І. Панормовъ.*

(Окончаніе бюджета).

Голосъ въ защиту духовенства.

Лучшіе русскіе публицисты въ большихъ газетахъ все смѣлѣе и смѣлѣе выражаютъ свое сочувствіе „забытому“ сословію,

Духовенство, начиная съ 60 годовъ XIX ст., искусственно отодвигалось отъ общаго, всенароднаго русскаго дѣла, какъ сословіе некультурное: къ народу подводили иныхъ дѣлателей.

По несчастію, и само духовенство охотно уступило свое мѣсто въ народномъ сердцѣ новымъ просвѣтителямъ, какъ будто обрадовалось, что у самаго духовенства меньше будетъ дѣла.

Сидя на скамьѣ высшей школы, мы съ удивленіемъ во время каникулъ разсматривали этотъ новый типъ „бѣлоручекъ“ изъ духовенства: ничего недѣланіе возведено было у насъ въ культъ. Батюшка изъ молодыхъ и до вѣкоторой степени изъ

ученыхъ службъ церковныхъ въ будни не правилъ. Землю церковную сдавалъ въ аренду. Въ аренду же передавались земству давно существовавшія при церквахъ школы, открытыя, священниками прежняго добраго стараго времени.

Батюшка „изъ ученыхъ“ книгъ не читалъ: со школьной скамьи онъ получилъ къ нимъ „отвращеніе“: буквально такъ отзывались тѣ російскіе іереи, которыхъ бездѣлье насъ отталкивало и ужасало.

Таковыми были батюшки въ 80-тыхъ годахъ XIX ст.

Батюшка какъ будто ушелъ изъ прихода!... Но свято мѣсто не осталось пусто: къ народному сердцу подошли другіе учителя и учительствовали до тѣхъ поръ, пока духовенство не было вновь настойчиво призвано „вернуться домой“.

Извѣстно, что теперь духовенство опять дѣлаетъ свое дѣло въ школахъ, читальняхъ, на бесѣдахъ, въ храмахъ.

Этому новому движенію духовенства на работу не всѣ обрадовались: не рады тѣ, кто взялся пасти народъ не на пажахъ вѣры и церкви.

Эти платены, съ жалованьемъ учителя подняли великій шумъ и продолжаютъ шумѣть, чтобы своимъ шумомъ загнать робкихъ изъ духовенства.

И довольно усиѣвчаютъ въ своемъ замыслѣ, постоянно высмѣивая все, исходящее отъ духовенства.

Немного мы пожили въ городѣ Томскѣ, а не мало случаевъ представилось намъ и здѣсь убѣдиться, что не легко работать духовенству и въ Сибири: въ просторныхъ ея степяхъ носятся сильныя вѣтры, противныя церковному кораблю.

Дѣятельность доброй части духовенства молвой замалчивается намѣренно. По адресу видныхъ дѣятелей изъ Томскаго духовенства распространяются въ обществѣ недобрые слухи(*).

(*). Кстати нужно посоветовать Томскому духовенству оберегать себя всячески отъ сомнительныхъ дѣлъ: очень зорко здѣсь смотреть за „попами“ 1000 глазъ. Авторъ.

Зачѣмъ все это дѣлается? Все за тѣмъ, чтобы подорвать „кредитъ“ духовенства, чтобы отвернулись отъ него лучшіе люди, чтобы обезсилѣла церковь.

„Забывтое“ сословіе становится „забытымъ“ запуганнымъ. Этотъ страхъ предъ общественнымъ мнѣніемъ особенно сильно чувствуетъ духовная молодежь.

Оттого-то она уходитъ изъ Семинаріи по сторонамъ всѣми дорогами, которыя ведутъ мимо духовнаго званія. Этотъ страхъ „молодежи“ предъ мнѣніемъ о духовенствѣ усиливаютъ еще и сами духовные, взаимныхъ самоосужденіемъ.

Какое же великое утѣшеніе испытывается, когда услышится „съ той стороны“ голосъ за защиту духовенства.

Если мы хвалимъ сами себя, какая тутъ слава!

Но если виѣшніе скажутъ словечно за насъ, тутъ много намъ чести.

Такое словечко недавно печатью высказалъ М. Меньшиковъ на страницахъ большой газеты.

Въ № 10.074 Новаго Времени пишется:

Искусственная приниженность трехъ началъ (сословій), торговаго класса, аристократіи и духовенства (начиная съ Ивана Грознаго и Петра 1-го) вызывала дальѣйшее порабощеніе Россіи иностранцамъ и инородцамъ, упадокъ самобытной культуры и великой народности, несмотря на виѣшніе „усиѣхи.“ Авторъ скорбитъ, что „церковь въ нищетѣ: это страшный фактъ если вспомнить, что церковь наше древнѣйшее учрежденіе, древнѣе Имперіи и Царства“.

О философіи, какъ отраженіи и какъ двигателѣ жизни.

(Окончаніе).

Лучшіе и благороднѣйшіе представители метафизическаго мышленія всегда отстаивали и разумную свободу личности, и ея общественное достоинство, воишь сходясь въ этомъ отношеніи съ тѣмъ строемъ мысли, въ основу котораго кладется точное ознакомленіе съ условіями здороваго, нормальнаго развитія всего общества и отдѣльнаго человѣка. Это совпаденіе показываетъ, что метафизика, при всей столько разъ подвергаемой глумленію, произвольности своихъ „абсолютовъ“ въ лицѣ своихъ гениальныхъ представителей, сумѣла глубоко заглянуть въ природу человѣка и въ ходъ всемірной исторіи и предугадать содержаніе работъ для общественныхъ и политическихъ наукъ. Одинъ изъ самыхъ выдающихся соціологовъ послѣдняго времени, недавно умершій Гербертъ Спенсеръ, большую часть жизни своей и главную массу своихъ сочиненій посвятилъ на детальное примѣненіе закона эволюціи къ различнымъ отраслямъ и областямъ общественныхъ наукъ; законъ же этотъ *) былъ впервые формулированъ точно и даже примѣненъ—только къ области философіи исторіи—Гегелемъ.

Естественныя науки также находятся подъ сильнымъ вліяніемъ философіи. Не ходя за другими примѣрами, укажемъ на то, что гегелевскій законъ развитія или эволюціи, легъ въ основу біологическихъ работъ Дарвина и всего современнаго естествознанія.

*) Правильнѣе или итъ законъ эволюціи, оцѣнка его не требуется ходомъ изложенныхъ въ текстѣ разсужденій. Можно упомянуть только, что въ настоящее время даже въ средѣ естествоиспытателей раздаются голоса противъ эволюціоннаго міросозерцанія.

На гегелевской философии, не смотря на столько разъ представляемую и осмѣянную оторванность ея отъ жизни, ея „превращенность“, вообще довольно удобно показать, какъ сильно вліяеть философія на жизнь. Гегель безраздѣльно царилъ надъ умами своего времени. Самъ онъ и его ученики утверждали, что вся предшествовавшая исторія человѣческой мысли есть лишь введеніе въ истинную философію, существующую въ опредѣленной и законченной системѣ Гегеля. Гегелю удалось возвести свою философію на тотъ царскій престолъ, котораго желалъ для философіи и считалъ ей единственно приличнымъ Платонъ. Гегелизмъ не былъ только философскою системою; для своихъ современниковъ онъ былъ религіей, дававшей отвѣты на всѣ вопросы бытія. Тысячи молодыхъ людей изъ всѣхъ странъ (между прочимъ, и изъ Россіи) стекались въ Берлинъ и толпились около кафедры Гегеля, стараясь проникнуть въ таинственные террины новаго ученія; всѣ факультеты сходились въ аудиторію Гегеля съ цѣлью усвоить что-нибудь для себя изъ возвышеннаго разсмотрѣнія абсолютнаго, всдкій былъ или право-вѣрнымъ послѣдователемъ Гегеля, или варваромъ, идіотомъ, отсталымъ чело-вѣкомъ, презрѣннымъ эмпирикомъ; само прусское государство считало себя безопаснымъ и прочнымъ отъ того, что старикъ Гегель построилъ его на началахъ разумности и необходимости.

Особенно памятно будетъ въ исторіи русскаго просвѣщенія вліяніе Гегелевской философіи въ Россіи. Русскіе передовые люди 30-хъ и 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія дни и ночи проводили въ спорахъ, стараясь понять діалектическія тонкости и хитросплетенія берлинскаго мудреца. На знакомство съ Гегелемъ смотрѣли у насъ, какъ на нравственное обязательство. Литература 30-хъ годовъ, заправлявшая движеніемъ русской мысли и жизни, была проникнута гегелизмомъ и насыщена терминологіею

гій этой философіи: подъ вліяніемъ гегелизма развились и окрѣпли у насъ въ тѣ достопамятныя десятилѣтія девятнадцатаго столѣтія—два наиболее плодотворныя теченія русской мысли: западничество и славянофильство,—сыгравшія въ исторіи развитія русскаго общества первостепенную роль. Укажемъ нѣкоторыя имена, чтобы конкретно изобразить значеніе гегелевской философіи для Россіи: Бѣлинскій, Станкевичъ, Тургеневъ, Грановскій, Хомяковъ, Кирѣевскіе, можно сказать, воспитались на гегелевской философіи и начали свою литературную дѣятельность подъ знаменемъ гегелизма.

Необыкновенное вліяніе гегелевской философіи на современные ей умы и на жизнь объясняется именно тѣмъ, что она давала отвѣты на самыя дорогіе и не искоренимыя изъ сознанія человѣческаго вопросы, напримѣръ, вопросы о смыслѣ жизни и ея сущности, о цѣли и назначеніи человѣка и др., и черезъ это вносила въ человѣческую жизнь и дѣятельность свѣтъ и упорядоченіе. Нужно было только принять на вѣру аксіому гегелизма—о тождествѣ разума и бытія,—и для человѣка не оставалось болѣе загадокъ жизни. Все проявлялось, съ глазъ какъ бы целева какал спадала. Вотъ въ какихъ поэтическихъ краскахъ описывается въ романѣ Тургенева „Рудинъ“ увлекательное, чисто волшебное дѣйствіе гегелевской философіи на современные разцвѣту ея умы: „Стройный порядокъ водворился во всемъ, что мы знали, все разбросанное вдругъ соединилось, складывалось, выросло передъ нами, точно зданіе, все свѣтлѣло, духъ вѣялъ всюду... Ничего не оставалось безсмысленнымъ, случайнымъ, во всемъ высказывалась разумная необходимость и красота, все получало значеніе ясное и въ то же время таинственное, каждое отдѣльное явленіе звучало аккордомъ и мы сами съ какимъ-то священнымъ ужасомъ благовопія, со ладнымъ сердечнымъ трепетомъ чувствовали себя какъ бы жи-

выми сосудами вѣчной истины, орудіями ея, призванными къ чему-то великому“.

Много было бесплоднаго въ тѣхъ спорахъ, какіе вела наша интеллигенція 30-хъ и 40-хъ годовъ, толкуя разныя положенія гегелевской философіи, но за то было много и важнаго, значительнаго во время этихъ преній слагались идеалы, убѣжденія, которымъ люди порой оставались вѣрными всю жизнь; споры эти очеловѣчивали, облагороживали души участниковъ. Въ „Рудинѣ“ такъ рисуются вечера, проводимые лучшими представителями молодежи 30-хъ и 40-хъ годовъ девятнадцатаго столѣтія, когда Гегель господствовалъ надъ умами въ Россіи: „Вы представьте, сошлись человѣкъ пять, шесть, одна салная свѣча горитъ, чай подается прескверный, а посмотрѣли бы на всѣ наши лица, послушали бы рѣчи наши! Въ глазахъ у каждаго восторгъ, и щеки пылаютъ, и сердце бьется, и говоримъ мы о Богѣ, о правѣ, о будущности человѣчества, о поэзіи... А ночь летитъ, летитъ тихо и плавно, какъ на крыльяхъ. Вотъ уже и утро сѣрѣетъ, и мы расходимся тронутые, веселые, честные, съ какой-то пріятной усталостью на душѣ... Помнится, идетъ по пустыннымъ улицамъ весь умиленный и даже на звѣзды какъ-то довѣрчивѣе глядитъ, словно онѣ и ближе стали, и понятнѣе. Эхъ! славное было время тогда и не хочу я вѣрить, чтобы оно прошло даромъ! Да оно и не прошло,—не пропало даже для тѣхъ, которыхъ жизнь оношила потомъ... Сколько разъ мнѣ случалось встрѣчать такихъ людей, прежнихъ товарищей. Кажется, совсѣмъ звѣремъ сталъ человѣкъ, а стоитъ только произнести при немъ имя Покорскаго (бывшаго душою и средоточіемъ описываемыхъ вечеровъ), и всѣ остатки благородства въ немъ зашевелятся“.

У насъ привыкли считать Рудина, этого типичнѣйшаго представителя русскихъ гегельянцевъ 30-хъ и 40-хъ годовъ девятнадцатаго столѣтія, съ ихъ положительными и отрицательными свой-

ствами, — фразеромъ, краснобаемъ, человѣкомъ способнымъ только къ разговорамъ, а не къ дѣлу. А между тѣмъ одинъ изъ слушателей Рудина (Васистовъ), вспоминая о своемъ учителѣ, говоритъ: „Этотъ человѣкъ не только умѣлъ потрясти тебя, онъ тебя съ мѣста сдвигалъ, онъ не давалъ тебѣ остановиться, онъ до основанія переворачивалъ, зажигалъ тебя“. Рудинъ, этотъ гегельянецъ, не былъ, такимъ образомъ, пустословомъ, но былъ положительнымъ дѣятелемъ. Тамъ, гдѣ слово выходитъ изъ обыкновенной колеи и возвышается до краснорѣчія, до силы двигающей, не дающей покоя, тамъ рѣчь становится дѣломъ, говорунъ обращается въ проповѣдника, глаголомъ зажигающаго сердца людей и вдохновляющаго ихъ на подвиги. Новое доказательство плодотворнаго дѣйствія Гегельянства, воспитавшаго лучшія свойства Рудиныхъ, — на русскую жизнь.

Въ заключеніе остается пожелать чтобы наблюдаемое во все эпохи исторіи тѣсное взаимно—отношеніе между философіей и жизнью—въ будущемъ всегда сопровождалось благими, оплодотворяющими послѣдствіями для жизни, чтобы все философы будащаго являлись проникнутыми сознаніемъ, что существо философіи („любомудрія“) состоитъ не въ обладаніи истинною, а только въ стремленіи къ истинѣ, лучи которой горятъ лишь въ откровеніи, въ Библии, чтобы все они, вступивши въ союзъ съ Божественнымъ откровеніемъ, помогали послѣднему стоять на стражѣ религіозно—нравственныхъ интересовъ человѣчества, чтобы философія сама проникнутая религіозными стихіями и озаренная лучами Откровенія, главнѣйшія усилія свои всегда направляли къ закрѣпленію среди людей религіозныхъ вѣрованій и внушеній нравственнаго долга, къ насажденію въ человѣчествѣ истиннаго и цѣлостнаго христіанскаго міросозерцанія. А. Смердыньскій.

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ лѣтніе мѣсяцы 1903 г.

(Продолженіе).

Въ своихъ бесѣдахъ съ Алтайскими инородцами крещеными и некрещеными, которыя иногда произносились на русскомъ, а большею частію на Алтайскомъ языкѣ, Владыка касался самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Наставляя и утверждая новокрещеныхъ инородцевъ въ вѣрѣ и нравственности христіанской, Владыка съ особенной силой убѣждалъ ихъ избѣгать тѣхъ пороковъ, которые распространены между ними, указывалъ средства, какими можно избѣжать этихъ пороковъ, говорилъ о спасительности благодати Божіей, увѣщавалъ хранить старые добрые обычаи, говорилъ о преимуществѣ общественной церковной молитвы предъ частной, домашней, о преподаніи пастырѣми Божественнаго мира и о томъ, всѣ ли могутъ получать его, обезбоженномъ исповѣданіи своей вѣры, о бѣдствіяхъ, ниспосылаемыхъ Богомъ людямъ въ наказаніе за грѣхи, о совлеченіи ветхаго человѣка, о жизни богоугодной.

„Благовѣрные люди!“, поучалъ Владыка новокрещеныхъ. Вы теперь, по святомъ крещеніи—святы, а потому и живите свято. Богъ святъ, и вы будьте святы. Вы были прежде рабами діавола, а теперь стали чадами Божіими: Богъ усыновилъ васъ въ крещеніи, вы были прежде жилищемъ діавола: въ сердцахъ вашихъ было гнѣздо его; въ святомъ крещеніи гнѣздо это выброшено изъ васъ, и діаволь оставилъ васъ. Вы сдѣлались храмами Св. Духа, а сердца ваши—престоломъ Божіимъ. Не оскорбляйте же Бога, живущаго въ васъ и не давайте мѣста діаволу. Діаволь,

изгнанный изъ челоѣка, ходитъ по пустымъ мѣстамъ, ища себѣ покоя и не находя его, говоритъ: „возвращусь въ свой прежній домъ“. Если онъ найдетъ прежній свой домъ—сердце челоѣка пустымъ и не занятымъ, то идетъ и беретъ съ собою еще семь бѣсовъ и поселяется опять въ челоѣкѣ. Сохраняйте же въ чистотѣ свое сердце, чтобы Духъ Божій не удался отъ васъ и не оставлялъ домъ души нашей пустымъ. Если же это случится по вашему нерадѣнію, то діаволь опять придетъ и будетъ жить у васъ, какъ жилъ до крещенія, да еще возьметъ и приведетъ къ вамъ товарищей своихъ, и тогда будетъ ваше состояніе хуже прежняго. Когда вы не были крещеными, діаволь всетаки щадилъ васъ, какъ своихъ служителей, дѣлающихъ угодное ему; а когда онъ поселится въ васъ снова послѣ крещенія, онъ будетъ вашимъ жестокимъ мучителемъ и не пощадитъ васъ, какъ отступившихъ отъ него и измѣнившихъ ему. Вы спросите: „почему Богъ оставляетъ крещенаго челоѣка?“ Отвѣчу вамъ: потому что этотъ челоѣкъ сталъ творить дѣла, противныя Богу. Богъ гнушается такими дѣлами и удаляется отъ того, кто ихъ совершаетъ. Какъ діаволь входитъ въ челоѣка? Онъ входитъ въ него чрезъ грѣхи. Грѣхъ есть дѣло діавольское; кто совершаетъ грѣхъ, творитъ дѣло діавольское, угождаетъ діаволу, и діаволь приходитъ къ нему, какъ къ своему рабу. Напримѣръ, когда ты камлаешь, то угождаешь діаволу, поступаешь такъ, какъ будто молишься ему или приносишь ему угодный даръ. Чрезъ это камлание ты дѣлаешься слугою діавола, и онъ придетъ къ тебѣ, какъ самому близкому челоѣку, отъ чего да сохранить насъ Господь! Діаволь—лжець и отецъ лжи; кто лжетъ или воруетъ, тотъ дѣлаетъ дѣло діавольское, и чрезъ это діаволь входитъ въ него. Къ челоѣку, ведущему порочную распутную жизнь, діаволь приходитъ чрезъ блудныя дѣла, къ пьяницѣ—черезъ

вино. Къ богачу, скуному, онъ приходитъ чрезъ скряжничество, ибо богатый кунецъ отступаетъ отъ Бога, дѣлая своимъ богомъ наживу. Къ картежнику, проигрывающему свое, или обыгрывающему другаго, діаволь приходитъ чрезъ карты, ибо для картежника вся радость и утѣха не въ Богѣ, а въ картахъ. Когда онъ проигрываетъ свое, воруетъ у семьи своей, а когда выигрываетъ чужое, онъ все равно, что воруетъ чужое добро. И такъ, берегитесь грѣховъ, не камайте и не ѣшьте идола-жертвеннаго, не лгите, какъ бывало это до крещенія вашего, не воруйте чужое, но трудитесь и приобрѣтайте все необходимое своими трудами, чтобы питать не только себя и свою семью, но и другимъ можно бы удѣлять; не уивайтесь виномъ и не предавайтесь раззорительной для васъ картежной игрѣ. Чаше молитесь Богу, чтобы не оставилъ васъ и помогъ вамъ во всемъ. Ходите въ церковь, кайтесь во грѣхахъ, исповѣдуй ихъ предъ священникомъ, чтобы быть достойными причастниками тѣла и крови Христовой. Слушайтесь всегда и во всемъ священниковъ, какъ добрыхъ наставниковъ вашихъ. Поступая какъ, вы будете имѣть миръ въ себѣ, успѣхъ въ дѣлахъ вашихъ, найдете счастье на землѣ и получите обѣщанное вамъ Господомъ Иисусомъ Христомъ наслѣдіе на небесахъ, царство небесное и тѣ блага, которыхъ и око не видало и ухо не слышало и которыя на сердце челоуѣку никогда не приходили. Для того, чтобы успѣшно бороться съ діаволомъ, не допускать его къ себѣ и не давать ему мѣста въ своемъ сердцѣ, для того нужно творить добрыя дѣла и постоянно призывать молитвенно Господа; тогда діаволь не приблизится. „Охраняя себя отъ зла, — увѣщавъ Владыка инородцевъ, учитесь жить свято. Уклоняясь отъ вѣры идольской, уклонитесь и отъ дѣлъ ея, а старайтесь жить по вѣрѣ, данной Иисусомъ Христомъ. Постоянно думайте о Богѣ. Работаетъ ли ты, отдыхаешь ли ты, думай, что на те-

бя смотреть Богъ. Переѣзжаешь ли черезъ рѣку, переваливаешь ли черезъ гору, знай, что съ тобою—Богъ. И ты, женщина, собираешь ли дрова, готовишь ли пищу, водишься ли съ ребенкомъ, доишь ли корову, всегда имѣй въ сердцѣ Господа Иисуса Христа и говори такъ: „Господи, Боже мой, Иисусе Христе, помилуй мя грѣшную“. А когда говоришь,—„помилуй мя грѣшную“,—думай такъ: грѣшная я, прости меня,—слабая я, помилуй меня отъ лести діавола, благослови мое семейство, дай мнѣ добрую кончину, избавь меня отъ огня неугасимаго. О всякой нуждѣ проси у Бога чрезъ это слово: „Господи помилуй“;—непрестанно молясь Богу, не забывайте и не тятотитесь исполнять заповѣди, той вѣры, которую далъ вамъ Богъ; къ домашнимъ своимъ будьте ласковы, къ сосѣдямъ пріятливы,—дѣтей учите и воспитывайте въ добрѣ, священниковъ слушайтесь, усердно посѣщайте церковь; чтите Бога отъ праведнаго имѣнія своего и приносите нужное на потребу церкви, бѣднымъ людямъ помогайте, больныхъ не оставляйте, но нежитесь о нихъ и приносите имъ то, въ чемъ они нуждаются. Принуждайте себя къ дѣланію добра и просите милости и помощи отъ Бога. Кто нудитъ себя и молится, тому Богъ непремѣнно поможетъ. Такъ поступайте во всей жизни своей, и благодать Божія будетъ всегда съ вами, будетъ во всемъ споспѣшествовать Вамъ.

О благодати этой Владыка поучалъ новокрещенныхъ, что она дарована имъ Господомъ на всякое дѣло благое. Эта божественная благодать дана была вамъ въ то время, когда священникъ помазывалъ васъ святымъ миромъ и говорилъ: „печать дара Духа Святаго“. Тогда Богъ усвоилъ васъ Себѣ и, даровавши благодать свою, положилъ на васъ печать свою. Благодать вамъ не дарована была тогда во всей полнотѣ; вамъ данъ былъ только начатокъ ея для того, чтобы вы сами не-

лѣнно умножали ее. Онъ далъ вамъ и необходимыя силы для умноженія свой благодати. Благодать Божію можно уподобить сѣмени, посаженному въ землю. Такъ человѣкъ садитъ древесное сѣмя въ землѣ, а Богъ высаживаетъ сѣмя благодати своея въ сердцѣ человѣка. Малое сѣмя будущаго древа, посаженное въ землю, сперва произращаетъ корни, потомъ даетъ стволъ и листья, за листьями является цвѣтъ, послѣ цвѣтенія начинаетъ зрѣть плодъ; когда плодъ созрѣетъ, человѣкъ съ удовольствіемъ вкушаетъ его. Тоже бываетъ съ благодатію Божіею внутри человѣка. Подобно древесному сѣмени, благодать производитъ въ сердцѣ человѣка корень. Спросятъ: какой это корень? Это—страхъ Божій. Кто воспріимъ съ крещеніемъ благодать Божію, тотъ боится оскорбить Бога грѣхомъ: онъ блюдетъ свои глаза и уши, чтобы не видѣть и не слышать дурнаго, свой языкъ, чтобы не говорить нечистаго, свои руки, чтобы не дѣлать худого, свои ноги, чтобы не ходить путемъ злымъ, свой умъ, что бы не помышлять о лукавомъ; кто такъ блюдетъ себя, въ томъ сѣмя благодати Божіей, значитъ, стало зеленѣть, произращать листья. Мы выше сказали, что послѣ зелени и листьевъ появляется и цвѣтъ. Что-же мы разумѣемъ подъ цвѣтомъ благодати Божіей? Цвѣтъ благодати означаетъ праведную жизнь. Крещеный человѣкъ, возвращающій сѣмя благодати Божіей сохраненіемъ (своихъ дѣлъ) себя отъ дурныхъ дѣлъ, въ то же время тѣмъ же творитъ добрыя дѣла. Желая дѣлать угодное Богу, онъ часто молится, каждый праздникъ усердно ходитъ въ церковь, бываетъ послушенъ родителямъ своимъ и отцу духовному, старается быть добрымъ и привѣтливымъ съ домашними, жить въ мирѣ съ сосѣдями, оказывать помощь больнымъ, бѣднымъ и несчастнымъ. Таковая жизнь свидѣтельствуетъ, что сѣмя благодати Божіей въ человѣкѣ процвѣтаетъ. Послѣ цвѣтенія *плодовъ* настаетъ время созрѣванія плодовъ возрастающа-

го сѣмени. Что же означаетъ плодъ благодати Божіей? Духъ Божій, вселившійся въ человѣка и постоянно живущій въ немъ, каждый день обновляетъ, усовершенствуетъ его. Онъ возвышаетъ его чистотою ума, исполняетъ сердце любовью, производитъ мирное расположеніе къ людямъ, содѣлываетъ во всемъ терпѣливымъ, ни чѣмъ не обижающимся, все прощающимъ, дарующимъ, даруетъ ему духъ крѣпости и воздержаніе, утверждаетъ въ немъ вѣру и надежду на Бога, предохраняетъ отъ всего дурнаго и направляетъ на все доброе и святое. Кто достигъ этого состоянія, въ томъ созрѣлъ плодъ благодати Божіей, насажденной въ сердцѣ его.—Теперь испытай себя: стараешься ли возвращать въ себѣ благодать, дарованную отъ Бога или по лѣности не брежешь о ней, не умножаешь ее. А если ты не радишь о возвращеніи благодати Божіей, то какой отвѣтъ дать, когда Богъ позоветъ тебя на судъ и, требуя отъ тебя отвѣта, скажетъ: „покажи благодать, данною тебѣ Мною въ крещеніи, умножилъ ли ты ее? Что ты скажешь въ оправданіе себя, если ты полѣнился возростить ее? Ты спросишь: какъ умножать благодать Божію, какъ вырастить сѣмя, положенное во мнѣ Богомъ? Выслушай я укажу тебѣ средства для этого. Какъ растутъ сѣмена, посѣянные въ землю, такъ надобно возвращать и сѣмя благодати Божіей, посѣянное въ сердце твоёмъ. Сѣмя посаженное въ землю ты поливаешь водой, или молишь Бога, чтобы Онъ послалъ на него живительный дождь. Также поливай и сѣмя, положенное въ твое сердце Богомъ. Спросишь чѣмъ поливать его? Поливай теплой молитвой къ Богу, воздыханіями и слезами. Посѣявши сѣмя въ землю, ты очищаешь его отъ сорной травы, чтобы она не подавила его. Такъ же поступай и съ сѣменемъ благодати Божіей, посѣяннымъ въ сердцѣ твоёмъ. Дабы это сѣмя не было подавлено различными грѣхами, какъ сорной и дикой травой, вырывай изъ себя всякаго рода пороки и страсти,

жакія въ тебѣ есть, подобно тому, какъ ты выщипываешь траву съ поля твоего. Но сколько бы человекъ не поливалъ посѣвъ свой, какихъ стараній не прилагалъ бы къ возвращенію посѣяннаго сѣмени, оно не выростетъ, если не согрѣетъ его лучъ солнца. И для сѣмени благодати Божіей также необходимо солнечное тепло. Ты спросишь, что это значитъ? Это означаетъ милость Божію, которая необходима для человека, какъ теплота солнечная, какъ свѣтъ солнца. Безъ милости и помощи Божіей человекъ не можетъ возростить Божественнаго сѣмени, находящагося внутри его. А милость Божію нельзя пріобрѣсти безъ искренней, горячей молитвы. Впрочемъ, когда просишь у Бога милости и самъ не будь безнеченъ, но принуждай себя къ дѣланію добра; милость Божія подается тому, кто нудитъ себя, а лѣнивому она не подается. И такъ, еще скажу: „испытывайте себя, растетъ ли въ васъ то сѣмя, которое Вы получили отъ Бога въ то время, когда сподобились св. крещенія? Пустило ли ово корни, укоренилось ли и дало ли зелень и листы? Разцвѣло ли оно и показались ли плоды? Начали ли они созрѣвать? Да даруетъ намъ вкусить отъ сихъ пріятныхъ плодовъ Спаситель Нашъ Господь Іисусъ Христосъ, Которому да будетъ всегда слава и благодареніе со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ“.

Нерѣдко Владыка бесѣдовалъ съ Алтайскими инородцами язычниками на ихъ природномъ языкѣ, разъясняя имъ тѣ причины, которыя ихъ удерживаютъ въ язычествѣ. „Миссія, говорилъ Владыка, сдѣлала и дѣлаетъ великое и святое дѣло; миссіонеры суть посланники Божіи для приведенія на путь истины заблуждающихся. Благодаря неунынной дѣятельности ихъ, половина Алтайцевъ, оставивъ свои заблужденія, обратилась ко Христу и приняла св. крещеніе. Сначала крестились бѣдные и

худшіе изъ языческаго общества, а потому начали приходить къ свѣту истины и люди зажиточные, занимающіе извѣстное положеніе среди своихъ сородичей, какъ то: зайсаны, демичи, бошко. Христіанская вѣра, видимо, на глазахъ всѣхъ, переродила тѣхъ, которые приняли ее, она обновила и облагородила ихъ. Теперь между Алтайцами, благодаря принятію вѣры Христовой, начинается постепенно распространяться свѣтъ грамотности; одинъ за другимъ они переходятъ отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому; они являются болѣе смѣшленными и разсудительными, покидая старинныя предрасудки и усваивая себѣ лучшія условія быта, обстановки и хозяйства, какъ то: постройку собственныхъ домовъ, земледѣліе, огородничество; многіе изъ нихъ живутъ въ довольствѣ и даже богатствѣ, избавившись отъ частыхъ и раззорительныхъ расходовъ на камланье; новокрещенные явились способными даже занимать нѣкоторые болѣе или менѣе важныя общественныя должности, такъ что изъ нихъ есть зайсаны и демичи, священники и учителя. Пользуясь благосостояніемъ на землѣ, они получаютъ обѣтованное Богомъ вѣчное наслѣдіе на небѣ.

Почему же, не смотря на величайшія преимущества вѣры Христовой многіе изъ Алтайцевъ и доселѣ не хотятъ креститься? Ихъ удерживаетъ отъ того гордость, суевѣное опасеніе потерять свое вліяніе, свою мірскую власть надъ темицами и невѣжественными единоплеменниками. Таковыя сами отчуждаются отъ Бога, предпочитая временное вѣчное и другіхъ удерживаютъ отъ крещенія угрозами, прещеніями и всѣми другими мѣрами. Но трудно противъ рожа прати. Свѣтъ долженъ побѣдить тьму, вѣра истинная должна замѣнить вѣру ложную. Въ заключеніе Владыка выразилъ несомнѣвную надежду, что рано или поздно всѣ Алтайцы обратятся къ истинному Богу и составятъ одинъ православный народъ.

15 юля 1903 г. въ селеніи Чемальскомъ, Владыка съ церковной соеи, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, предложилъ слушателямъ краткое слово о Великомъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, отмѣтивъ коренную перемену въ характерѣ и жизни св. князя послѣ его крещенія. Мы,—говорилъ Владыка, должны чтить память этого князя, который избралъ истинную вѣру и насадилъ ее въ русскомъ народѣ; а этотъ послѣдній принесъ свое святое наслѣдіе и сюда въ нашъ отдаленный дикій край. Владиміръ князь усвоилъ евангельскій законъ сердцемъ своимъ и не наружнымъ былъ только христіаниномъ. Мы должны подражать вѣрѣ и житію равноапостольнаго князя, по духу и по жизни. Есть между нами христіане только по имени, иной и въ храмъ ходитъ и свѣчи возжигаетъ и исполняетъ внѣшнимъ образомъ все обряды церкви, а дома бываетъ въ семьѣ иногда хуже звѣря, сквернословитъ, унываетъ виномъ и предается всякой нечистотѣ. Св. князь Владиміръ, принявъ св. крещеніе, изъ сластолюбиваго сдѣлался воздержнымъ, изъ жестокаго милосерднымъ до того, что не рѣшался предавать казни тяжкихъ преступниковъ разбойниковъ. Такъ и мы, родившись въ купели крещенія, должны совлечься ветхаго челоуѣка, оставить похоти грѣховной челоуѣческой жизни, усвоить сердцемъ евангельскій законъ и начать жизнь чистую, богоугодную по заповѣди Господа Нашею Иисуса Христа. Помолимся св. князю Владиміру, да онъ своимъ молитвами исходатайствуетъ у Господа прощенія грѣховъ нашихъ и благодатную помощь, чтобы проводить намъ мирную жизнь въ духѣ братства и любви.

Ив. Новиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пасхальное чтеніе

воспитанниковъ Семинаріи въ тюрьмѣ.

4-го апрѣля, въ Фомино воскресенье, за нами изъ тюрьмы прислано было, по обыкновенію, подводъ пять или шесть, но поѣхало туда всего только трое, (Н. А. Баженовъ и двое воспитанниковъ). Наши пѣвчіе остались дома, однако слушателей въ этотъ день собралось гораздо больше, чѣмъ на предыдущія чтенія (по словамъ тюремнаго смотрителя ихъ собралось до 300 человекъ).

Самое чтеніе прошло довольно оживленно; слушали арестанты внимательно.

Причину этого можно видѣть, съ одной стороны, въ талантливомъ чтеніи одного изъ участивковъ, съ другой стороны, въ томъ, что рассказы, по своему характеру, представляли уже нѣчто новое, сравнительно съ предыдущими.

Прочитано было: „Обрядъ христосованія и подарка красныхъ яицъ“, „Старый звонарь“—рассказъ Короленко и „Свѣтлое Христово воскресеніе“—рассказъ. Хоръ семинарскій на этотъ разъ былъ замѣненъ хоромъ любителей изъ арестантовъ. Они пропѣли сначала три раза „Христосъ воскресъ“—на гласъ, затѣмъ концертъ „Сей нареченный“ и, наконецъ, партесное „Христосъ воскресъ“!

Пѣніе, сообразно съ ихъ силами, можно сказать, хорошее и при тюремной обстановкѣ производитъ довольно сильное впечатлѣніе.

Послѣ чтенія смотритель пригласилъ насъ въ свою квартиру, „на чай“.

Здѣсь, обмѣнявшись новостями съ театра военныхъ дѣйствій, мы перевели разговоръ на результаты нашихъ чтеній, какъ на тему, въ данномъ случаѣ, болѣе близкую для насъ и отвѣтами радушнаго хозяина были искренно порадованы.

Конечно нельзя думать, что, въ такой небольшой сравнительно періодъ періодъ времени, можно перевоспитать человѣка уже зрѣлаго и притомъ преступника; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя данныя говорятъ о томъ, что арестанты интересуются нашими чтеніями, и чтенія производятъ на нихъ доброе вліяніе.

За это говорить прежде всего количество желающихъ слушать и удѣляемое ими вниманіе.

По словамъ смотрителя, наши предшественники въ этомъ дѣлѣ пользовались аудиторіей самое большое во сто человѣкъ и бывали даже случаи, когда на чтеніе являлось человѣкъ до десяти. У насъ же число слушателей доходитъ, какъ въ данномъ случаѣ, до 300 чел. и еще ни разу не было меньше ста.

Въ пользу нашу говоритъ такъ же то, что выслушиваютъ они читаемое со вниманіемъ.

Арестанты, по своей вполнѣ естественной и извинительной невоспитанности, не стѣсняясь показываютъ, что имъ нравится и что нѣтъ. Если рассказъ имъ нравится, они слушаютъ со вниманіемъ и въ камерѣ стоитъ тишина, если же не нравится, они начинаютъ разговаривать, кашлять и нѣкоторые даже уходятъ. У насъ послѣдняго не было ни на одномъ чтеніи.

Въ домашней жизни арестантовъ перемѣна выразилась въ рвеніи къ труду. Г. смотритель сказалъ, что теперь арестанты идутъ на работу безъ принужденія. Всѣ, кто только можетъ, шьютъ для войска сапоги, шинели, куртки и другія принадлежности незатѣйливаго солдатскаго туалета, собираютъ даже довольно значительныя денежныя пожертвованія на „Красный Крестъ“. Ихъ рвеніе къ труду свободному, неоплачиваемому выразилось такъ же въ принятіи дѣятельнаго участія по разгрузкѣ амбара со съѣстными припасами во время пожара. Пожаръ случился у нихъ въ первый день Пасхи, вскорѣ послѣ литургіи, когда арестанты были утомлены богослуженіемъ. Несмотря на физическое утомленіе они, безъ всякихъ принужденій и понуканій со стороны начальства, работали, по словамъ смотрителя, такъ усердно, какъ не работаютъ даже вольнонаемныя рабочіе, пользующіеся свободой.

Все это явленія очень отрадныя, ободряющія наше общество и дающія ему надежду на успѣхъ, однако приписать ихъ исключительно вліянію нашихъ чтеній я не могу, потому что этого будетъ чересчуръ много.

X—*св.*

Славянская дружина.

Чѣмъ сильнѣе разгарается война на Дальнемъ Востокѣ, тѣмъ напряженнѣе и сильнѣе проявляются братскія чувства южныхъ славянъ къ Россіи: тамъ повсюду отслужены были своевременно молебны о дарованіи побѣды русскому оружію, тамъ непрерывно собираются пожертвованія въ пользу раненныхъ русскихъ воиновъ. Тамъ, въ Болгаріи и Сербіи, народъ, движимый благодарнымъ чувствомъ къ Россіи за ея благодѣянія, сдѣланныя русскимъ народомъ для этихъ областей, изъявилъ горячее желаніе принять участіе въ войнѣ самымъ дѣломъ: такъ теперь изъ добровольцевъ болгаръ и сербовъ составляется славянская дружина въ 1000 человекъ. Этотъ славянскій легіонъ формируется на средства Болгаріи, Сербіи и Черногоріи „за свой счетъ“: приступлено къ сбору пожертвованій на сформированіе этой дружины и отправленіе ея на Дальній Востокъ, чтобы въ рядахъ братскаго русскаго воинства сражаться съ врагомъ.

„Россія сильна и ненобѣдима, говорится въ Сербскомъ воззваніи, но ей нужна наша помощь, какъ выраженіе нашей къ ней симпатіи и доказательства неразрывности славянскаго единства“.

Симпатіи Италіи къ Россіи.

Потомки древней *героической* Римской націи—итальянды рѣшительно измѣнили свои чувства къ Россіи въ послѣдніе дни.

Равнодушные вначале и даже враждебно—настроенные против Россіи посторонними вліяніями Итальянцы теперь предъ лицомъ всего міра горячо проявляютъ симпатіи къ Россіи.

Настроение этого *поэтическиаго* народа измѣнилось подъ впечатлѣніемъ извѣстій о героизмѣ нашихъ моряковъ „Варяга“ и „Корейца“.

Ихъ самоотверженный подвигъ вызвалъ у итальянцевъ изумление и расположение къ героическому народу—русскому: свой своему поневолеѣ братъ.—*similis simili gaudet.*

Гнусная западня при Чемульпо.

(Отъ парижскаго корресп. газеты „Русское Слово“)

Драма въ Чемульпо, въ которой славные моряки „Варяга“ и „Корейца“ проявили себя героями, нуждается въ тщательномъ разслѣдованіи.

Эта драма заключаетъ въ себѣ вопиющее нарушеніе международнаго права,—нарушеніе, за которое Японіи придется въ свое время дать отвѣтъ.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, французская пресса предприняла тщательное разслѣдованіе всѣхъ деталей драмы.

Гастонъ Леру, извѣстный и талантливый публицистъ, отправился навстрѣчу героямъ „Варяга“ и „Корейца“ въ Портъ-Саидъ и совершилъ въ ихъ обществѣ переѣздъ въ Марсель на „Австрийцѣ“.

Леру сгруппировалъ разсказы участниковъ боя и, со свойственнымъ ему талантомъ, нарисовалъ мастерскую картину „преступленія“, совершеннаго японцами въ Чемульпо.

Мы постараемся извлечь изъ этого слѣдствія наиболѣе интересныя данныя, характеризующія гнусность и вѣроломство дѣтей „Восходящаго солнца“.

Въ Чемульпо стояли корабли нѣсколькихъ націй: „Talbot“ (англійскій), „Vuksborg“ (американскій), „Elba“ (итальянскій), „Pascal“ (французскій), „Chyoda“ (японскій) и, наконецъ, „Варягъ“ и „Кореецъ“.

Съ 10-го января по 8-е февраля командиры и офицеры вѣхъ пароходовъ обмѣнивались визитами и приемами.

То тамъ, то самъ давались завтраки, обѣды.

Съ 1-го февраля „Варягъ“ и „Кореецъ“ уже не получали никакихъ отвѣтовъ на телеграммы, посылаемыя русскимъ властямъ въ Сеулѣ.

Депеши перехватывались.

И тѣмъ не менѣе, вплоть до 8-го февраля командиръ Chyoda водилъ хлѣбъ-соль съ офицерами „Варяга“ и „Корейца“, не пропускалъ завтраковъ и обѣдовъ на крейсера и канонерки и вель себя съ русскими офицерами въ высшей степени дружелюбно.

А между тѣмъ, въ это время, втихомолку, японцы подготавливали гнусную засаду.

Наконецъ, 8-го февраля явилось требованіе, чтобы „Варягъ“ и „Кореецъ“ покинули портъ въ виду разрыва дипломатическихъ сношеній.

Въ морѣ маневрируетъ японская эскадра, состоящая изъ четырехъ крейсеровъ и двухъ миноносцевъ.

Едва „Кореецъ“ обогнулъ островъ Иодольми,—японская эскадра оказалась на столь близкомъ разстояніи, что капитанъ послалъ матросовъ на мостикъ для салютванія японцамъ. Въ отвѣтъ на привѣтствіе японскій миноносецъ послалъ въ „Корейца“ первую мину. Лейтенантъ Левицкій не удержался и выругался: „дураки.“ Японская миноноска находилась въ 180 метрахъ отъ „Корейца“ и шла съ той же скоростью, что и „Кореецъ“. Капитанъ Бѣляевъ тотчасъ же скомандовалъ: приготовиться къ бою. Вторая мина,—опять безъ успѣха! Тогда съ „Корейца“ раздались два пушечныхъ залпа. Канониры, не ожидая приказа, послали японцамъ два заряда. Но тотчасъ же Бѣляевъ приказалъ прекратить стрѣльбу. Тогда въ „Корейца“ была пущена третья мина. Японцы цѣлили въ машинное отдѣленіе съ цѣлью взорвать канонерку. Это было столь очевидно, что успѣли разослать людей на корму и на носъ. „Ничто въ мірѣ не могло спасти насъ отъ этой мины,—разсказываетъ Левицкій.—Еще секунда, и „Кореецъ“ будетъ разбитъ, какъ

орѣхъ. Произошло чудо. Бомба разорвалась въ трехъ шагахъ отъ „Корейца“. Многие осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ,— до того неудача японцевъ показалась сверхъестественной“. Бѣляевъ отдалъ приказъ идти къ берегу на всѣхъ парахъ. Японская эскадра преслѣдовала „Корейца“ по пятамъ. „Кореецъ“ сталъ рядомъ съ „Варягомъ“, экипажъ котораго слѣдилъ за маневрами японской эскадры, но вначалѣ было не понять, въ чемъ дѣло. Рудневъ спросилъ Бѣляева: „Въ чемъ дѣло?“ Бѣляевъ, отвѣтивъ, что японцы пустили въ „Корейца“ нѣсколько минныхъ зарядовъ. Рудневъ отправилъ телеграмму къ Сеулѣ, а затѣмъ и „Варягъ“, и „Кореецъ“ приготовились къ бою.

Теперь перейдемъ къ „адской“ тактикѣ японцевъ: броненосцы ихъ помѣстились между берегомъ и иностранными кораблями, крейсера стали у выхода въ морѣ, а миноноски расположились между стоянкой „Варяга“ и „Корейца“ и нейтральныхъ судовъ. Если бы японцы открыли огонь, „Варягу“ и „Корейцу“ пришлось бы невольно обстрѣливать нейтральные корабли. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ капитанъ Рудневъ отправился на англійскій крейсеръ „Talbot“ для свиданія съ его капитаномъ, какъ старѣйшимъ среди иностранныхъ офицеровъ. Рудневъ выразилъ протестъ противъ атаки и указалъ на то, что „Варягъ“ и „Кореецъ“ въ виду расположенія иностранныхъ судовъ, поставлены въ затруднительное положеніе. Капитанъ „Talbot“, Ловисъ Бейли повидался съ капитанами „Эльбы“ и „Паскаля“, затѣмъ отправился къ командиру японской эскадры.

— По какому праву вы атаковали „Корейца“, безъ объявленія войны, въ нейтральномъ портѣ?—спросилъ Бейли.

— *Я ничего не знаю... Можетъ-быть, ошибка... недоразумѣніе...*

Бейли отвѣтилъ:

— Чтобы подобная ошибка не повторилась ночью на рейдѣ, я васъ предупреждаю отъ имени моего, а также моихъ коллегъ — французскаго и итальянскаго, что мы откроемъ канонаду противъ корабля, который пошлетъ минный зарядъ русскимъ.

— Какъ!—воскликнулъ японскій командиръ,—вы будете стрѣлять въ насъ?..

— Обязательно!

— А если русскіе начнутъ первые?

— Я могу поручиться въ томъ, что они не начнутъ.

Японскій командиръ обѣщаль принять мѣры. „Ночью ничего не произойдетъ“.

Какое притворство, какой макіавелизмъ! Послѣ атаки „Корейца“ японцы заявляютъ: „Мы ничего не знаемъ... это ошибка“!

Ночью произошло, однако, вотъ что.

Днемъ нельзя было даже заподозрить присутствія на японской флотиліи десантнаго отряда. Ночью японцы высадили отъ 2, 000 до 3,000 человекъ на легкихъ шлюпкахъ. Къ разсвѣту все было окончено, и непріятельская эскадра вышла изъ порта и скрылась... Она спряталась за островомъ Юдольми.

II.

Несмотря на темную ночь, съ „Варяга“ и „Корейца“ разглядели высадку. Въ часъ съ половиной ночи вахтенный „Варяга“ сообщилъ, что одна японская миноноска вышла въ море. Она возвратилась въ 5¹/₂ часовъ утра. Ясно было, что миноноска служила вѣстовымъ курьеромъ, черезъ котораго были переданы инструкціи. Утромъ, почти вслѣдъ другъ за другомъ, корабли японской эскадры вышли въ море.

Въ семь три четверти утра 9-го февраля командиръ „Паскаля“ явился къ капитану Рудневу и сообщилъ, что какъ онъ такъ и всѣ его коллеги получили отъ адмирала Ури письмо на англійскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія.

„Имѣю честь поставить васъ въ извѣстность о томъ, что въ виду непріятельскихъ отношеній между Японіей и Россіей, я желаю атаковать принадлежащія русскому правительству военныя суда, находящіяся на рейдѣ Чемульпо. Въ случаѣ отказа командира „Talbot“ покинуть портъ до полудня 9-го февраля, почтительно прошу васъ покинуть театръ военныхъ дѣйствій, дабы находящееся подъ вашимъ управленіемъ судно не подвергалось опасности. Эта атака произойдетъ не раньше четы-

речь часовъ пополудни 9-го февраля,—для того, чтобы дать время заинтересованнымъ лицамъ исполнить мое требованіе. Если въ портѣ имѣются торговыя суда подъ флагомъ вашей страны,—прошу сообщить имъ настоящее извѣщеніе.—Начальникъ японской эскадры, *адмиралъ Ури*“.

Капитанъ Рудневъ не получилъ подобнаго письма.

Всѣ командиры собрались на „Talbot“ для совѣщанія. Вотъ протоколъ, подписанный командирами „Тальбо“, „Эльбы“ и „Паскаля“.

„Сего 9-го февраля 1904, въ 9 часовъ утра, нижеподписавшіеся, командиры военныхъ кораблей Великобританіи, Италиі и Франціи, собрались съ цѣлью выработать отвѣтъ на требованіе японскаго адмирала покинуть портъ во время атаки на русскія суда. Мы приняли слѣдующія рѣшенія:

1. Принимая во вниманіе, что Корея объявила себя нейтральной въ данномъ конфликтѣ, мы полагаемъ, что возвѣщенная атака противна законамъ международнаго права, и рѣшили выразить японскому адмиралу протестъ, который долженъ быть доставленъ англійскимъ офицеромъ.

2. Въ случаѣ, если русскіе корабли рѣшатся остаться, мы рѣшили сняться съ якоря въ четыре часа и отплыть къ сѣверной части порта для того, чтобы избѣжать поврежденій въ случаѣ атаки.

3. Капитанъ „Варяга“ заявилъ, что хотя онъ и не получилъ извѣщенія отъ японскаго адмирала, онъ покинетъ портъ до полудня; на просьбу его сопровождать русскія суда до выхода изъ корейскихъ водъ,—мы отвѣтили отрицательно, такъ какъ мы считали бы подобный актъ нарушеніемъ законовъ о нейтралитетѣ“.

Въ то же время названныя лица составили слѣдующій протестъ:

„Мы, нижеподписавшіеся, извѣщая васъ о полученіи вашего письма отъ 9-го февраля относительно проекта атаковать русскія военныя суда, заявляемъ, что ваше поведеніе противно всѣмъ законамъ международнаго права, регламентирующимъ нейтралитетъ портовъ, и напоминаемъ, что эти законы преду-

смагриваютъ ответственность за вредъ, который можетъ быть нанесенъ жизни и имуществу. Мы энергично (strongly) протестуемъ противъ подобнаго нарушенія нейтралитета и желаемъ знать, каково будетъ ваше рѣшеніе»

Адмиралъ Ури отвѣтилъ:

«Я имѣю честь подтвердить полученіе письма, въ которомъ вы излагаете вашъ взглядъ на мое требованіе.

Въ то время, когда я читалъ ваше письмо, храбрые русскіе командиры вышли изъ порта; я получилъ удовлетвореніе, — и дѣло окончилось такъ, какъ вамъ уже извѣстно. Полагаю, что теперь всякое рѣшеніе съ моей стороны бесполезно».

Рудневъ находился еще на „Talbot“, когда ему доставили письмо адмирала Ури.

Японецъ, которому было вѣрено это письмо, не смѣлъ доставить его лично Рудневу, — онъ отдалъ его консулу, — и благодаря этому, оно запоздало.

Новво въ десять часовъ утра Рудневу доставили это письмо, которое заканчивалось словами: „Если вы не выйдете до полудня, я вступлю съ вами въ бой въ портѣ“.

Рудневъ показалъ письмо иностраннымъ командирамъ и сказалъ:

— Хорошо, я выйду до полудня.

Когда Рудневъ причалилъ къ „Варягу“, его обступила офицеры.

Рудневъ наскоро сообщилъ товарищамъ, въ чемъ дѣло.

— Мы нервно покажи другъ другу руки и поклялись драться до послѣдней капли крови и взорвать крейсеръ въ случаѣ безнадежности боя! — рассказываетъ одинъ изъ участивковъ. Въ этотъ моментъ мы видѣли за рейдомъ шесть крейсеровъ ожидавшихъ нашего выхода и заканчивавшихъ свои приготовления. Вызвали на мостъ команду. Рудневъ разсказалъ командѣ въ короткихъ словахъ все, что произошло.

— Мы должны выйти съчастіемъ изъ этого дѣла! — воскликнулъ Рудневъ.

Громкое „расскатысь боюрура“, слыдяки: замЦаря, за родину! били отвѣтомъ на эти слова иници и делотроп атотильруби

Съ „Корейца“ отвѣтили восторженными кликами.

Энтузіазмъ командъ „Варяга“ и „Корейца“ не поддается описанію.

— Въ своей жизни,—разсказываетъ Беренсъ,—я еще не видалъ ничего подобнаго. Командиръ сказалъ имъ: „Намъ придется, братцы умереть!“ Точно имъ сообщили великую радость: они обнимались, цѣловались, подбрасывали вверхъ шапки, издавали нечеловѣческіе крики восторга. Корабельные музыканты, не дожидаясь приказа, бросились въ своимъ инструментамъ и грянули: „Боже, Царя храни!“ На „Корейцѣ“ не было оркестра,—затянули гимнъ хоромъ. На иностранныхъ судахъ моряки, съ обнаженными головами, въ глубокомъ молчаніи, прислушивались къ звукамъ гимна. Начались приготовленія къ бою: *всякая команда офицеровъ была излишня*,—всякій дѣлалъ свое дѣло. А офицеры приготовили все для взрыва. Съ криками радости бросали въ воду ящики, скамьи, столы, сдирали деревянные обшивки. Меньше дерева—меньше риска пожара. На „Корейцѣ“ срубили мачты.

Въ одиннадцать съ четвертью „уборъ“ оконченъ.

Вражескій флотъ стережетъ свою добычу у выхода въ морѣ.

Среди глубокаго молчанія „Варягъ“ и „Кореецъ“ начали отчаливать.

— Съ „Паскаля“ и „Тальбо“ моряки посылаютъ прощальный привѣтъ героямъ.

Съ „Эльбы“ раздаются звуки русскаго народнаго гимна.

III.

Быть-можетъ, это и будетъ повтореніемъ уже извѣстныхъ данныхъ, но не обходимо вспомнить о неравенствѣ силъ противниковъ.

Съ одной стороны, японская эскадра изъ шести крейсеровъ и восьми миноносекъ. 2,404 человека экипажа, 42 пушки противъ одного крейсера и канонерки съ 14 орудіями и экипажемъ въ 690 человекъ.

Въ теченіе *одного часа* японцы сдѣлали около 4,000 выстрѣловъ.

Это была адская канонада.

„Варяг“, окрашенный въ черный цвѣтъ, со своими высокими четырьмя трубами, служилъ для японцевъ прекрасной мишенью.

„Кореецъ“, окрашенный въ сѣрый цвѣтъ—на разстояніи сначала девяти, а потомъ шести тысячи метровъ—былъ гораздо менѣе замѣтенъ.

Но моряки „Варяга“ ни въ какомъ случаѣ не хотятъ умалять заслугъ „Корейца: они настаиваютъ на томъ, что слава боя при Чемульпо должна быть раздѣлена по-братски между „Варягомъ“ и „Корейцемъ“.

Ничтожность боевыхъ средствъ „Корейца“ нисколько не помѣшала ему послать врагу рядъ убійственныхъ залповъ.

Если „Кореецъ“ меньше пострадалъ,—то лишь благодаря чуду.

— Война, какъ и игра, имѣетъ свои случайности.

Съ какой простотой герои-моряки передаютъ свои впечатлѣнія.

Возьмемъ двухъ героевъ—Беренса Левицкаго.

Беренсъ новичокъ, еще не получившій боевого „крещенія“.

Левицкій, напротивъ, уже отвѣдалъ пороха.

— Въ первый моментъ, когда еще можно считать огни,—разсказываетъ Беренсъ,—вамъ кажется, что зарядъ мѣтитъ вамъ прямо въ лобъ... Проходитъ 8—9 секундъ... Бомба разрывается гдѣ то близко,—впереди, сзади, сбоку... Тотъ, кого бомба „поймала“,—даже не слышитъ звука залпа... Эти секунды ожиданія долги...

Левицкій говоритъ:

— Все дѣло въ томъ, чтобы оставаться естественнымъ, спокойнымъ... На васъ смотрятъ ваши люди.

Васъ охватываетъ боязнь того, чтобы они не замѣтили въ васъ какой-нибудь перемены. Я, по обыкновенію, позавтракалъ... передъ смертью... я не забылъ вставить папиросу въ мунштукъ. Если бы и отступилъ отъ своихъ обыкновеній, люди спросили бы себя: „Да что съ нимъ сегодня?“

Наши матросы безстрашны, геройски безстрашны. Но нужно помнить, какой примѣръ даютъ имъ офицеры подобнаго закала.

Канонада сѣтъ смерть.

Беренсъ видитъ подлѣ себя гарниста и барабанщика.

„Они спокойны, какъ въ казармѣ“.

Беренсъ наклоняется на минуту и отворачивается.

Вмѣсто гарниста и барабанщика два обезображенныхъ трупа....

Командиръ прикладываетъ руку ко лбу,—она вся въ крови. Рулевого осколокъ ударилъ въ спину.

Смерть косить направо и налево въ этой гнусной и предательской бойнѣ.

Небо окрашено багровымъ заревомъ.

Но моряки „Варяга“ и „Корейца“ спокойны. •

Врагъ не получитъ желанной добычи.

Они поклялись въ этомъ, идя въ бой.

Е. Бьловъ.

Р Ѣ Ч Ъ

предъ отправленіемъ воиновъ на поле брани 15 апрѣля 1904 г.

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.

Христось Воскресе,

Христілюбивые воины!

Вы идете на поле брани, чтобы побѣдить врага или умереть за други своя. Васъ призываетъ Царь-Отець; васъ посылаетъ мать родная—Русь; васъ благословляетъ св. Церковь. Идите съ Богомъ на предлежащій вамъ подвигъ бранный. Славно—побѣдить врага; но славно—и положить душу свою за вѣру, за Царя и за отечество. Первая слава—о побѣдѣ—слава на землѣ; вторая слава—смерть за други своя,—слава и на землѣ, и на небѣ. На землѣ почетъ побѣдителямъ, какъ героямъ-богатырямъ; имъ—слава по городамъ и селамъ; а на небѣ—слава вѣчная, среди мучениковъ и страдальцевъ, положившихъ души своя за Христа и за други своя; имъ слава—среди ликовъ небесныхъ воинствъ.

Кровь воина, пролитая на брани,—кровь мученическая. Воинъ, проливающийъ кровь свою во время брани, приноситъ въ жертву Богу кровь свою. Богу пріятна святая жертва. Святая, невинная кровь вопіетъ къ Богу, какъ Авелева кровь. Потщися же, православный воинъ, сохранить себя, свою кровь въ чистотѣ и невинности, чтобы ее принялъ Богъ, какъ жертву пріятную. Чистота души и тѣла спасала воина во время брани отъ угрожавшей смерти.

Воины! вы идете на брань, облеченные въ оружія, потребныя для отраженія и пораженія врага. Это—оружія вещественныя, разныхъ названій, огнестрѣльныя и холодныя. Облекитесь и въ иныя оружія,—духовныя; они не видимы, но стольже необходимы, какъ и вещественныя оружія. Таковыми оружїями для васъ, воины, пусть будутъ вѣра, надежда и любовь.

Великая сила заключается въ вѣрѣ. Вѣрою вожди побѣждали царства, избѣгали острія меча. Вѣрою были крѣпки на войнѣ. Вѣрою прогоняли полки чужихъ. Вѣрою пали стѣны Иерихонскія по семидневномъ обхожденіи ихъ (Евр. XI, 30, 32, 33, 34). Вѣрою остановлено солнце и продолженъ день для окончательной побѣды надъ врагомъ. Вѣра и горы сдвигаетъ, и море укрощаетъ. Вооружи себя, православный воинъ, крѣпкой вѣрой въ Бога, сильнаго въ браняхъ.

Родная сестра вѣры—надежда. И она сильна, какъ вѣра. Надѣйтесь, что Богъ, бывшій намъ всегда прибѣжищемъ и силою въ скорбяхъ и затрудненїяхъ, сколь бы велики онѣ ни были, не оставитъ насъ и теперь, въ эту годину испытанія, посланную на землю русскую чрезъ враговъ коварныхъ и нечестивыхъ. Съ крестомъ въ рукахъ священника, съ надеждой въ душѣ, съ распущенными знаменами, да съ громогласной музыкой Суворовъ взялъ Измаильскую крѣпость, какъ самъ говорилъ этотъ великій и благочестивый полководецъ. Возьми же, воинъ, съ собой такую надежду.

Облекитесь и въ третье оружїе духовное—любовь,—любовь къ Богу и Спасителю, любовь къ Царю—батюшкѣ, любовь къ родинѣ святой, чтобы положить за нихъ душу свою.—Не эта ли любовь горитъ теперь въ вашихъ

сердцахъ, воины? Не она ли влечетъ васъ теперь на поле брани, какъ на пирь? Ибо славно и сладостно умереть за Христа и св. Церковь, за Царя—Отца родимаго и за Мать—святую родину. Хорошо умереть за товарища на войнѣ, чтобы не выдать его врагу злочестивому. Нѣтъ добродѣтели больше любви, и нѣтъ больше той любви, какъ та, чтобы положить душу свою за други своя.

Еще укажемъ вамъ, воины, на нѣкоторыя оружія, которыя вы также возьмите съ собой. Это—крестъ да молитва. Велика сила въ крестѣ. Самъ Христосъ Господь показалъ нѣкогда Царю Константину и воинству его крестъ на небѣ, составившійся изъ звѣздъ, а подъ нимъ подпись: „*симъ побѣдиши.*“ Такъ и было. Царь Константинъ побѣдилъ нечестиваго Максентія при помощи креста, хотя войска у него было мало, а у врага его много. Крестъ—въ бранѣхъ побѣда.

Велика сила и молитвы. Исторія повѣствуетъ, что, когда, во время похода, Римскому воинству предстояла смерть отъ жажды, то одинъ полкъ, состоявшій изъ христіанъ, преклонилъ колѣна съ молитвой къ Богу, и внезапно появилось облако и дало столь обильный дождь, что всѣ воины утолили жажду свою, спаслись отъ смерти и прославили Бога христіанскаго.

Присовокупите ко всему этому еще нѣкоторыя оружія, для тѣла не обременительныя, но для успѣха въ войнѣ важныя. Это—храбрость, терпѣливость, готовность идти, куда пошлютъ, хотя бы въ огонь или въ воду. Будьте храбры, какъ львы, въ бою со врагомъ вооруженнымъ, и кротки, какъ агнцы, къ мирному жите-

лю, къ малому ребенку и къ слабой женщинѣ. „Лежачаго не бьютъ“, говоритъ старинная народная мудрость.

Итакъ, идите съ Богомъ на подвигъ бранный, на подвигъ великій; идите съ вѣрой, надеждой и любовью. Да будетъ съ вами сила честнаго и животворящаго креста. На васъ смотритъ вся Россія. На васъ возлагаетъ надежды и о васъ печется Царь. За васъ молится св. Церковь.

Дай Богъ намъ видѣть васъ возвратившимися съ брани со славою. А кому Господь судить положить животъ свой на брани, тому да даруетъ Онъ вѣнецъ нетлѣнный и царство небесное.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!

...и въ миломъ беднѣи и въ слѣдствіи...
...и въ миломъ беднѣи и въ слѣдствіи...
...и въ миломъ беднѣи и въ слѣдствіи...
...и въ миломъ беднѣи и въ слѣдствіи...

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе).

Усовъ, не находя выхода изъ такого положенія, беззастѣнчиво учинилъ подмѣну понятій, именно слѣдствіе выдалъ за основаніе. Онъ говоритъ: одна церковь, какъ-бы оставленная Богомъ, потому что она—вдова. На самомъ же дѣлѣ для всякаго, только не для Усова, не признающаго никакихъ законовъ мышленія, ясно и понятно, что не потому церковь оставляется, что она вдова, а потому и *вдова*,—что она оставлена, это—ясно видно изъ хода библейскихъ событій, а Усовъ и Механиковъ вдовство своей мнимой церкви выдаютъ за простую случайность,—историческое событіе.

Сопоставивъ приведенныя имъ два свидѣтельства изъ книги пророка Исаи и изъ Апокалипсеса, Усовъ заимствуетъ изъ нихъ только два слова: „вдова“ и не „вдова“, и на этомъ основаніи строятъ ученіе о двухъ церквяхъ: Христовой (старообрядческой) и еретической (торжествующей, никоніанской). Но Усовъ не указалъ ни одного отеческаго толкованія, которое бы подтверждало его лжеученіе, и поступилъ вопреки постановленію 19-го прав. VI-го Вселенскаго Собора, которое повелѣваетъ толковать

священное писаніе „сказуя не отъ себя, но якоже божественніи отцы достигоша, яко же церковніи учителя и свѣтильницы своими писаніями истолковаша.“

Усовъ не хочетъ понять, къ чему именно относятся слова пророка Исаіи: „возведи окрестъ очи твои и виждь“ (Исаіи г. 49, 18-й и 60, 7-й). Оцъ какъ бы намфренцо забываетъ о существованіи насхальной церковной цѣсни: „возведи окрестъ очи твои, Сионе, и виждь: се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила отъ запада и сѣвера и моря и востока чадъ твои, въ тебѣ благословаящая Христа во вѣки“; изъ словъ пророка Исаіи видно, что вдовство и разбѣяніе чадъ осталось въ прошломъ, а явленіе жениха и собраніе чадъ расточенныхъ есть настоящее и будущее (Іоанн. XI, 52).

Не оправдавъ словами пророка Исаіи своего общества, Усовъ со свойственнзмъ ему фанатизмомъ и озлобленностью обвиняетъ православную Церковь за то, что она, никогда не лишалась епископовъ! За такое, съ точки зрѣнія Усова, еретичество онъ называетъ ее падшиямъ Вавилономъ. Безъ сомнѣнія, Усовъ хорошо освѣдомленъ съ Толковымъ Апокалипсисомъ св. Андрея Кесарійскаго, который уважается всеми старообрядцами. Святой Андрей Кесарійскій въ толкованіи по 1—3 ст. 17-й главы пишетъ: эту блудницу и некоторые принимали за древній Римъ, какъ стоящій на семи горахъ. Мы же изъ того, что послѣдуетъ за этимъ, узнаемъ, что эта блудница есть вообще земное царство, какъ бы въ одномъ тѣлѣ, или городъ, имѣющій царствовать во времена антихриста. Въ объясненіи 6 и 7-й ст. той-же 17-й главы Апокалипсиса онъ называетъ этотъ городъ прямо Вавилономъ, — а въ объясненіи 2-й ст. рѣшительно говоритъ: „о Вавилонѣ, халдейской столицѣ, завоеванной Киромъ съ Персами, нѣчто похожее на это предсказано и у пророка Исаіи (гл. 13, I, 19, 21, 9), именно, что онъ по причинѣ совершеннаго запустѣнія

наполнится звѣрми“. Слѣдовало бы Усову помнить слова самого составителя Апокалипсиса: „свидѣтельствую бо всякому слышащему словеса пророчества книги сей; аще кто приложитъ къ симъ, вложитъ на него Богъ язвъ, написанныхъ въ книгѣ сей, и аще отъиметь кто отъ словесъ пророчествія сего, отъиметь Богъ часть его отъ книги животныя и отъ града святаго и отъ написанныхъ въ книгѣ сей“ (22—18—19 ст.). А Св. Андрей пишетъ: „страшная клятва положена на тѣхъ, которые извращаютъ писанія, потомучто дерзость ихъ есть злонавіе, могущее лишити благъ будущаго вѣка своеправныхъ и дерзкихъ“.

Не будучи въ состояніи защитити вдовствующую церковь, Усовъ пачинаетъ вооружаться противъ Церкви Вселенской, называя ее неправославною,—а православною и благодатною Церковью считаетъ исключительно Церковь частную, мѣстную.

Онъ утверждаетъ, что нигдѣ ни въ священномъ писаніи, ни въ символѣ вѣры не говорится о Церкви Вселенской, а церкви Христовой святой, соборной и апостольской Церковь „Вселенская“ по его мнѣнію, смышленная Церковь,—выдуманная никоніанскими миссіонерами,—а въ книгѣ „О вѣрѣ“ говорится: „подобаетъ человѣку знати истинную, а не смышленную Церковь, по едину небеснаго жениха чистую и непорочную невѣсту (кн. о вѣрѣ гл. 23-я л. 216-й). Вы новообрядцы,—продолжаетъ лжеумствовать Усовъ, не хотите знать истинной Церкви Христовой, а выдумали себѣ какую—то Вселенскую Церковь, о которой не говорится въ Евангеліи и даже не упоминается и это только для того, чтобы затмить истину.

Если кто намѣренно затмѣваетъ истину, такъ это самъ Усовъ. Въ уважаемой сторообрядцами книгѣ Большомъ Катихизисѣ читается: Едина Церковь есть Вселенская или соборная (названіе Церкви въ символѣ вѣры „соборной“ или „каѳолической“, —и есть названіе „Вселенской“) (Бол. Катих. гл. 25-я л. 119-й).

Св. Кирилль Іерусалимскій свидѣтельствуеъ: Духъ Святый, въ согласіи со Отцемъ и Сыномъ постановилъ новый завѣтъ для Церкви *Вселенской*. Всякое дѣяніе Христово — похвала *Вселенской* Церкви; и въ посланіи Сардикійскаго собора написано: „мы изгоняемъ изъ *Вселенской* Церкви всѣхъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что Христосъ есть не истинный Богъ“^{*)}.

Весьма понятно, почему Усовъ такъ старается избѣгать выраженія „*Вселенская* Церковь“, употребляя вмѣсто этого выраженіе „*Христова* Церковь“, добы затемнить истинный смыслъ понятій и утаить различіе между Церковью *Вселенской* и частными и помѣстными.

Правда, историческія данныя свидѣлствуютъ, что нѣкоторыя частныя и помѣстныя церкви оставались хотя очень непродолжительное время безъ епископовъ и были какъ бы вдовствующими, что однако не говорило о всеобщемъ вдовствѣ церкви, потому что вдовствующія церкви находились въ единеніи съ Церковью *Вселенской* и праздна каедръ безъ замедленія замѣщались. По этому поводу Усовъ разсуждаетъ: если для частной церкви *не вредно* и возможно оставаться безъ епископа, то такъ же не вредно и возможно остается безъ епископовъ и *Вселенской* Церкви, какъ болѣе сильной.

Но Усову слѣдовало бы отвѣчать не на тотъ вопросъ: вредно или не вредно оставаться *Вселенской* церкви безъ епископовъ, а о томъ можетъ ли сумвольная *Вселенская* церковь оставаться безъ епископа? Самъ же Усовъ на стр. 158-й своего сочиненія заявляетъ, что „состояніе церкви безъ епископа есть тяжкое и прискорбное дѣйствіе, — слѣдовательно, вредное. Потому самому, что *Вселенская* церковь, по словамъ самаго Усова, сильнѣе частной, она никогда и не можетъ испытать такого вреда, чтобы навсегда лишиться епископовъ. Глава *Вселенской* церкви —

^{*)} Мисс. Обзор. 1903 г. Разборъ сочиненія Усова. Церковь временно можетъ быть безъ епископа стр. 933-я.

Непогрѣшимый Господь Иисусъ Христовъ, а глава частной помѣстной церкви — погрѣшимый и несвободный отъ паденія епископъ. При томъ же частныя и помѣстные церкви, оставаясь и въ некоторое, самое непродолжительное время безъ епископовъ, имѣютъ единовѣрныхъ себѣ епископовъ, съ которыми и состоятъ въ общности; тѣми же епископами на мѣсто умершаго поставляется новый епископъ; следовательно, Сама по себѣ Вселенская Церковь никогда не можетъ считаться вдовствующею. Всякій православный христіанинъ, яко бы то ни было, очевидно, себя не считаетъ, долженъ знать, что священство есть установленіе Божественное, и не можетъ прекратиться до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ своего назначенія, т. е. до конца міра. II

Блаженный Августинъ свидѣтельствуетъ: Церковь отъ времени самихъ апостоловъ, чрезъ известнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіеся даже до нашихъ дней и имѣющія продолжаться на все послѣдующія времена. Св. Златоустъ говоритъ: если бы прекратилось преемство духовныхъ дарованій, то все земное строительство разстроилось и разрушилось бы. То же говоритъ и Св. Василій Великій въ своемъ 1-мъ правилѣ къ епископамъ. Но Уебъ не останавливается предъ ясными отеческими свидѣтельствами, не останавливается предъ словами Самого Христа, Который сказалъ: «созижду Церковь и Моея врата ада не одолютъ ей» (Матѣ, зач. 16, 7-е) и продолжаетъ развивать свое ложное ученіе о Вселенской Церкви.

Иванъ Новиковъ. (Продолженіе слѣдуетъ).

и можетъ это означать год выданія книги, отъ 1867-го

СОДЕРЖАНІЕ. Что можетъ сдѣлать священникъ для блага своихъ прихожанъ. — Голосъ въ лагуну духовенства. — О философіи. — Обзорные свѣдѣнія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ.

— выданъ въ 1867-мъ году. —

Редакторъ, прот. А. Панормовъ. Цензоръ, И. Новиковъ.

Томскъ, Тип. Еварх. Братства. Дов. ценз. 15 апрѣля 1904 г.